

— Да как могу я бросить свою жену и сбежать один? — мрачно ответил Цзу Ань.

Когда он увидел бледное лицо Чу Чуянь и её окровавленное платье, горечь поднялась в его груди. Он быстро достал лекарство и предложил ей:

— Быстрее, прими это. Хотя это не так действенно, как лекарство, которое я дал тебе ранее, но его всё-таки сделал Божественный Врач Цзи. Оно должно помочь тебе.

Это средство дала ему Цзи Сяоси. Учитывая, как сильно Цзи Денгу любил свою дочь, он мог дать ей только самое лучшее.

— Это бесполезно. Мои меридианы ки уже разрушены, — Чу Чуянь покачала головой.

Несмотря на состояние, в котором она находилась, её голос был невероятно спокойным, как будто она уже смирилась со своей судьбой.

— Кто сказал, что это бесполезно? Выход определённо есть! Потом мы поищем Божественного Врача Цзи. Я уверен, что он сможет что-нибудь придумать! — Цзу Ань яростно настаивал, набивая в рот Чу Чуянь лучшее лекарство, которое у него было.

Каким бы извращённым ни был Цзи Денгу, его навыки в медицине были бесспорными. Кроме того, даже если бы он ничего не мог с этим поделать, в этом огромном мире культивации наверняка найдётся что-то, что сработает!

И даже если в этом мире ничего не сможет помочь, с ним всё равно была клавиатура! Предметы из её лотереи могут просто сотворить чудо, необходимое для лечения его жены!

— Кха-кха, — с Чу Чуянь никогда раньше не обращались так грубо, и это оставило её одновременно смущённой и взволнованной.

Однако прямо сейчас у неё не было сил даже пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы оказывать какое-либо сопротивление.

— Похоже, ты в хороших отношениях с Цзи Сяоси, — Чу Чуянь заметила, что на пакетиках с бутылочками с лекарствами были вышиты цветы, и даже почувствовала исходящий от них слабый аромат.

Они явно были тщательно подготовлены девушкой.

— Я же говорил уже, что твой муж пользуется популярностью у девушек, — легкомысленно сказал парень.

Однако он внезапно вспомнил, что Чуянь и так была в плохом состоянии и что злить её — не то, что стоило делать сейчас. Поэтому он быстро сменил тему:

— Некоторое время назад мы столкнулись с армией зомби в долине. Я сказал ей бежать и искать помощи, пока сам их отвлекал на себя. Она беспокоилась о моей безопасности, поэтому отдала их мне.

Чу Чуянь мягко вздохнула:

— Зачем ты мне всё это объясняешь?

— Я просто боюсь, что ты будешь ревновать, — робко ответил Цзу Ань.

Чу Чуянь больше ничего не ответила.

В это время Ши Кун с остальными уже приблизились к ним. Лицо Ши Куна было таким тёмным, что казалось, будто чернила начнут просачиваться из его пор:

— Юная мисс Чу, вы меня действительно впечатлили. Я не думал, что у вас будет такой мощный приём, достаточно сильный, чтобы справиться с Пожирающим Куном. Однако в итоге вы нанесли себе вред. Это действительно того стоило?

Он рассматривал Чу Чуянь как свою идеальную жену и делал всё, что мог, чтобы добиться её, только для того, чтобы она была искалечена прямо на его глазах. Его клан не мог позволить ему жениться на такой калеке, как она.

Учитывая, насколько она красива, даже если бы она потеряла свою культивацию, он всё равно был бы более чем готов принять её в качестве своей наложницы, чтобы та служила ему. Однако её травмы были настолько серьёзными, что казалось маловероятным, что она переживёт это испытание.

Точно так же годы планирования были потрачены впустую. Он даже прибегнул к использованию своего главного козыря, но в конце концов всё это оказалось напрасным. Как он мог не быть разочарованным?

У Цяо Сюэинь было сложное выражение лица. Хотя она проникла в клан Чу, имея скрытые мотивы, годы, которые она провела вместе с Чу Чуянь, сделали их двоих такими же близкими, как сёстры. Она искренне надеялась, что в конце концов та выйдет замуж за молодого господина.

По её мнению, только шестой молодой мастер клана Ши был достоин быть мужем молодой мисс. Не было никакого смысла в том, чтобы кто-то вроде Цзу Аня был рядом с ней.

Она никак не ожидала, что Чу Чуянь предпочтёт стать калекой, но не уступит Ши Куну. Она чувствовала глубокую вину, потому что знала, что несёт некоторую ответственность за то, что тоже загнала Чу Чуянь в этот угол. Она молча упрекала себя за принятые решения.

Тем временем Чу Чуянь продолжала смотреть в небо, несмотря на то, что слышала вопрос Ши Куна. Она не была заинтересована в том, чтобы ему отвечать.

Цзу Ань заметил, что её взгляд был расфокусирован, и понял, что она смотрит не на небо, а просто теряет сознание. Её сердце поддалось отчаянию — она уже сдалась.

Температура её тела была пугающе низкой. Держась за неё, он чувствовал себя так, будто держал кусок льда, который был заморожен более тысячи лет, ледящий кровь Цзу Аня до костей. Если даже объятий было достаточно, чтобы ему стало так неудобно, было трудно представить, насколько холодно она, должно быть, чувствовала себя в данный момент.

За этот короткий промежуток времени Цзу Ань уже осмотрел её тело своей ки. Меридианы ки обычного человека должны были быть переполнены жизненной силой, но казалось, что меридианы Чу Чуянь пострадали от неистового взрыва. Они были изодраны и наполнены аурой отчаяния.

В своём нынешнем состоянии она была даже слабее обычного человека, и было бы чудом, если бы она могла восстановить свою культивацию. Разрушение меридианов нанесло ей непоправимый вред, оставив тело почти парализованным.

Цзу Ань даже подозревал, что она могла бы умереть сразу же, если бы не употребила "Веру в Брата Весну" перед тем, как использовать своё запретное искусство.

Ши Кун не выглядел слишком недовольным, хотя девушка не отвечала на его вопрос. Вместо этого он пробормотал себе под нос:

— Ты была гением номер один в Яркой Луне. Даже учитывая весь мир, было очень мало людей нашего возраста, которые могли бы посоперничать с тобой. Ты добилась таких высот только для того, чтобы стать в итоге калекой. Нет, ты хуже калеки. В твоём нынешнем состоянии ты не сможешь выполнять даже функции повседневной жизни...

— Заткнись! Никто не подумает, что ты немой, если ты не будешь говорить! — Цзу Ань разочарованно взревел.

Он уже был обеспокоен угасанием духа Чу Чуянь, но Ши Кун всё ещё продолжал нести чушь. Основываясь на своих ограниченных знаниях в медицине, он знал, что эффективность любого лечения во многом зависит от воли пациента.

Если пациент уже сдался, всё было потеряно.

— Хмф! Такому жалкому мусору, как ты, никогда не понять, с какими проблемами сталкиваются гении! — Ши Кун холодно посмотрел на Цзу Аня. — Такие люди, как мы, рождаются изначально с позицией выше остального человечества. У нас есть собственная гордость и достоинство, и мы не позволим, чтобы на нас смотрели свысока или жалели. Даже если тебе удастся спасти её, жизнь калекой будет для неё не более чем пыткой.

— Я не возражаю против того, чтобы ты называл мою жену гением, но как ты смеешь считать себя самого таким же? Ты даже не смог победить мою жену, несмотря на её травмы, и тебе пришлось вызвать подкрепление, как жалкому неудачнику. Этот Пожирающий Кун был практиком девятого ранга или что-то в этом роде, верно? И всё же он был уничтожен моей женой одним ударом. Что насчёт тебя? На что ты способен? Какое у тебя право ставить себя на один уровень с ней? — одного взгляда на текущее состояние Чу Чуянь было достаточно, чтобы разбить Цзу Аня сердце, но этому парню всё равно надо было продолжать гудеть, как надоедливой маленькой мухе, бросая вызов пределам терпимости.

Рот Ши Куна открывался, но оттуда не доносилось ни звука. Казалось, он вот-вот взорвётся.

Это было крайне унижительно, когда отброс, которого он абсолютно презирал, сказал, что он ни разу не гений. Однако он действительно уступал Чу Чуянь, и поэтому он был совершенно не в состоянии опровергнуть утверждения этого парня.

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 314 очков ярости!]

"Почему ты ведёшь себя так самодовольно? Это ведь не ты так грозен, а Чу Чуянь!"

Ши Кун мог только утешать себя таким образом. Он напомнил себе, что ссориться с людьми такого уровня, как Цзу Ань, слишком низко для него, и успокоил свои эмоции, прежде чем продолжить:

— Я, возможно, сам не такой выдающийся, но меня поддерживает огромный клан. Даже с того момента, как я родился, я был уже на высоте, которой ты никогда не сможешь достичь, как бы ты ни старался. Я говорю эти слова не для того, чтобы хвастаться, я просто объясняю тебе правду. Ресурсы, которыми я располагаю, намного превосходят твои. Маловероятно, что ты когда-нибудь сможешь достойно позаботиться о ней, как бы ты не боролся против своей природы, но когда дело касается меня, это совсем другая история.

— Я могу не только спасти ей жизнь, но и снова восстановить её меридианы ки. Если ты действительно любишь её, отдай её мне вместо того, чтобы эгоистично держать её рядом с собой. Ты только навредишь будущему Чуянь и остановишь её рост.

Цяо Сюэинь согласно кивнула:

— Верно, клан Ши имеет много связей в столице и имеет доступ к врачам при императорском дворе. В их распоряжении также бесчисленные сокровища. Их средства намного превосходят

даже средства клана Чу. Если ты передашь мисс Чу клану Ши, молодой мастер обязательно найдёт способ спасти её!

Увидев, что Цзу Ань глубоко задумался, на губах Ши Куна появился намёк на улыбку. Для человека его положения не было необходимости постоянно прибегать к насилию. Иногда ему удавалось добиться цели, просто апеллируя к чувству морали человека и используя некоторые преимущества, которыми он был наделён.

Он изо всех сил постарается вылечить Чу Чуянь, заполучив её, но, по общему признанию, шансы на её полное выздоровление были маловероятными. При этом должно быть легко обеспечить её дальнейшее выживание, а это означало, что он сможет держать девушку рядом с собой в качестве наложницы.

Было просто жаль, что она не сможет шевелиться, поэтому его веселье с ней будет сильно ограничено.

Думая, что Цзу Ань действительно был убеждён этими аргументами, глаза Чу Чуянь потускнели от страха:

— Н-не передавай меня никому, — слабо пробормотала она.

Несмотря на то, что ей не нравилось, насколько надоедливый и хвастливый был Цзу Ань как человек, в этот самый момент пребывание рядом с ним было единственным, что заставляло её чувствовать себя непринуждённо. Она боялась, что его тронут слова Ши Куна, и он передаст её этому негодяю.

Цзу Ань улыбнулся ей:

— Дорогая, о чём ты говоришь? Как я могу отдать тебя другому мужчине? Я просто занимался другой проблемой.

Лицо Ши Куна потемнело:

— Цзу Ань, ты действительно собираешься разрушить будущее молодой мисс Чу в своих корыстных целях?!

Цзу Ань закатил глаза:

— Да ладно тебе, я видел по телевизору слишком много глупых героев, которые попадались на такие уловки. Мне обидно, что ты думаешь, будто можешь обмануть меня чем-то подобным. Ты критикуешь меня, сидя на своём высоком моральном коне, просто для того, чтобы скрыть порочные мысли в своей голове. Думаю, ты действительно считаешь меня легковым идиотом, да? Я сам возьму на себя ответственность за состояние своей жены, большое тебе

спасибо. Такой аутсайдер, как ты, может катиться отсюда!

Зимняя буря бушевала на лице Ши Куна:

— Какие высокомерные слова! Ты даже не можешь защитить её, но всё ещё мечтаешь вылечить её? Юная мисс Чу, вы можете ненавидеть меня за то, что я сделал, но я уверен, что вы поймёте мои намерения в будущем!

Взмахом руки он приказал своим слугам убить Цзу Аня. Хотя он полагал, что есть некоторые ограничения для навыка Глаз обрюхачивания, боль, которую он перенёс ранее, не была тем, что он хотел испытать дважды. Он не хотел снова рисковать, поэтому приказал своим приспешникам закончить работу.

Между тем, он терпеливо ждал возможности вмешаться и навсегда покончить с жизнью Цзу Аня!

— П-подожди, — Чу Чуянь сказала слабо.

Лицо Ши Куна светилось от восторга. Он поднял руку, чтобы остановить своих подчинённых, и спросил:

— Юная мисс Чу, вы всё обдумали?

Не обращая на него внимания, Чу Чуянь повернулась к Цзу Аню:

— Убей меня, — сказала она.

"Какого..." — Цзу Ань был ошеломлён.

Её просьба была настолько внезапной, что он был застигнут врасплох.

Увидев, что Цзу Ань не реагирует, Чу Чуянь забеспокоилась ещё больше. Она быстро добавила:

— Я уже калека, а ты им не ровня. Ты собираешься смотреть, как меня унижает другой парень? Убей меня и беги, а потом расскажи моим родителям о том, что здесь произошло. Заставь их отомстить за мою смерть. Это всё, что ты сейчас можешь для меня сделать.

Цзу Ань глубоко вздохнул. Он медленно поднял свой меч.

Чу Чуянь закрыла глаза. Умиротворённая улыбка появилась на её лице, когда она ждала, пока меч настигнет ей, нанеся последний удар, который унесёт её жизнь.

— Цзу Ань, не смей! — проревел Ши Кун.

Несмотря на то, что Чу Чуянь говорила тихо, он всё ещё мог слышать всё громко и ясно. Он бы бросился схватить Чу Чуянь, если бы мог, но боялся, что любые внезапные действия с его стороны в конечном итоге заставят Цзу Аня сделать безрассудный шаг.

Цзу Ань проигнорировал его. Он резко опустил свой меч вниз, клинок пронзил воздух дугой, но вместо Чу Чуянь, он нанёс удар по своей собственной груди.

Ши Кун и Цяо Сюэинь были ошеломлены. Они никак не ожидали, что этот парень ранит самого себя. Что задумал этот человек?

Цяо Сюэинь даже подумала, не пытался ли Цзу Ань совершить любовное самоубийство ради Чу Чуянь:

"Несмотря на то, что он ненавистен, я не думала, что его чувства к молодой мисс на самом деле были настолько глубокими".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1767791>